

ты *фильм* и *фильма*. Слово женского рода *фильма* употреблялось в первые годы появления кинематографа, затем оно изменило грамматический род на мужской (*фильм*). В языке последних лет форму женского рода можно считать восстановленной: так называют самые ранние киноленты, особенно немые. Поскольку слова *фильм* и *фильма* разошлись по значению, они стали разными лексемами.

Как видим, среди нестандартных грамматических форм имён существительных есть не только собственно грамматические окказионализмы, но также лексические, семантические и морфемные.

С.И. Меньшикова

ВЕРБАЛЬНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ученые установили, что в природе вещей заложен некоторый универсальный принцип усиления, позволяющий в определенных ситуациях превратить относительно небольшие силы в значительные. Функцию усиления имплицитно содержит в себе художественный текст, который строится из фрагментов действительности, и каждый предыдущий фрагмент усиливает действие последующего в сознании читателя. Как правило, усилению подвергаются такие феномены человеческого бытия, как смерть, любовь, страдание, красота, счастье, успех, т.е. явления, которые вызывают у человека определенные чувства и эмоции. Человек как субъект, познающий и изменяющий мир, не только воздействует на других людей, но и сам испытывает воздействие окружающего мира, переживая то, что с ним происходит. Эти переживания составляют сферу чувств или эмоций, которые выражают состояние личности и показывают ее отношение к миру.

В науке отчетливо разграничиваются чувства и эмоции, которые являются различными степенями развития эмоциональной формы отражения действительности, подобно тому, как чувственное и абстрактно-логическое познание составляет две ступени в развитии познавательной, образной формы отражения действ-

вительности. Согласно словарной дефиниции, чувство – «одна из форм (наряду с разумом и волей) проявления отношения человека к предметам и явлениям действительности, отвечающим его потребностям и интересам и имеющим для него личное значение»¹; «способность ощущать, воспринимать явления объективной действительности»². Если чувство представляет собой устойчивое субъективное отношение человека к чему-либо, то эмоция – аффективная форма моральных чувств, «переживание того или иного чувства в определенный момент, в конкретной ситуации»³.

Цель статьи заключается в том, чтобы выявить в художественном тексте на материале произведений А.П. Чехова средства вербальной манифестации психических состояний, имеющих непосредственное отношение к нравственной сфере.

Следует отметить, что «нравственное состояние чувства отличается от простого чувства тем, что это то же самое чувство, но «узнавшее себя»⁴. Познавательный характер чувств в отечественной психологии подчеркнул С.Л. Рубинштейн, отметив, что, «чувства человека – это сложные целостные образования, которые организуются вокруг определенных объектов, лиц или даже предметных областей и определенных сфер деятельности и дифференцируются в зависимости от предметной сферы, к которой относятся»⁵. Психология не располагает общепринятой классификацией видов чувств, обычно выделяют интеллектуальные, эстетические и моральные чувства.

Интеллектуальные чувства выражают и отражают отношение личности к процессу познания, его успешности или неуспешности. Мыслительные и эмоциональные процессы, развивающиеся в единстве, выступают как своеобразный регулятор интеллектуальной деятельности.

Эстетические чувства отражают и выражают отношение субъекта к различным фактам жизни и их отображению в искусстве как к чему-то прекрасному или

---

¹ Словарь по этике /Под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. 6 изд., М.: Политиздат, 1989. С. 399.

² Словарь русского языка: В 4 т. М., Т. 4. С. 689.

³ Словарь по этике. С. 415.

⁴ Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. М.: Логос, 2004. С. 133.

⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. С. 575.

безобразному, комическому или трагическому, возвышенному или низменному, изящному или грубому.

Моральные чувства в форме переживания выражают отношение человека к человеку, к обществу, «в моральных чувствах нечто объективно общественно значимое переживается вместе с тем как лично значимое»¹. Такие моральные принципы, как человеколюбие, патриотизм, оптимизм, пессимизм существуют в сознании людей не только в рациональной, но и эмоциональной форме. Субъективно-психологическим выражением практических отношений между людьми являются чувства любви, ненависти, доверия, сочувствия, сострадания, ревности. Содержание нравственного самосознания личности в виде долга, ответственности, совести, достоинства, стыда проявляется в соответствующих эмоциональных переживаниях. Следует отметить, что совокупность человеческих чувств – это сложный комплекс мироощущений, обусловленных взаимоотношением человека с другими людьми и выраженных через личные переживания, которые, в свою очередь, проявляются различными психическими состояниями.

Существующие различные классификации психических состояний и фундаментальных эмоций (А.В. Петровский, Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева, М.Б. Арнольд, А. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз) позволяют выделить 27 психических состояний: гнев, страх, радость, отвращение, удивление, печаль, стыд, любовь, презрение, страдание, интерес, счастье, желание, беспокойство, горе, мужество, удрученность, отчаяние, ненависть, надежда, гордость, нежность, боль, удовольствие, ожидание, одобрение, предвкушение. К наиболее частотными, отмеченными не одним исследователем, относятся следующие: гнев, печаль, страх, радость, отвращение, удивление, стыд, любовь, презрение, страдание. Не все из вышеперечисленных эмоций можно непосредственно отнести к нравственной сфере, однако следует учесть, что эмоции связаны друг с другом и одна эмоция может быть следствием другой, например, отвращение или презрение могут возникать вследствие стыда. Стыд возникает как результат осознания безнравственного поступка. В данной статье мы рассмотрим такие психические состояния, как стыд,

---

¹ Там же. С. 575.

страдание, страх, которые возникают вследствие нарушения нравственных норм и вызывают чувство вины.

Психические состояния составляют внутреннюю сущность личности и проявляются в виде объективных биохимических, физиологических и психических реакций. Под психическими состояниями часто понимают два рода явлений: 1) наблюдаемые со стороны внешние физиологические реакции (изменение дыхания, сердечной деятельности, функций органов чувств и нервной системы и т.д.); 2) внутренние состояния, которые обычно называют переживаниями.

В психических состояниях физиологическое и психическое выступают как две стороны единой нервной деятельности. В них отражение внешнего воздействия осуществляется одновременно и как субъективный процесс (переживание в сознании) и как ряд физиологических механизмов в регуляции функционального состояния организма (физиологическое проявление эмоций). В психических состояниях как субъективные переживания, так и их объективные проявления детерминированы проявлениями внешнего мира и являются их отражением. Физиологические процессы при этом не служат причиной субъективно-психических, не находятся в причинно-следственных отношениях с ними, а суть проявление единого отражательного процесса на разных уровнях осуществления эмоционально-отражательной реакции¹.

Психические состояния, как правило, сопровождается более или менее заметными внешними проявлениями, которые называются выразительными движениями. По мнению С.Л. Рубинштейна, «выразительное движение, в котором внутреннее содержание раскрывается вовне, - это не внешний лишь спутник или сопровождение, а компонент эмоций. Поэтому выразительные движения и выразительные действия создают... образ действующего лица, раскрывая его внутреннее содержание во внешнем действии»². Выразительные движения лица и тела как определенное состояние человека изучаются психологами и физиологами, в лингвистике же они выступают в качестве невербальных коммуникативных

---

¹ Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М.: Наука, 1971. С. 73.

² Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С. 569.

средств. Общепринятым считается выделение следующих типов выразительных движений: мимика – выразительные движения лица, например: *потупил глаза, конфузливо оглянулся, губы ее дрожали*; пантомимика – выразительные движения всего тела: *нога отнялась, замер от страха, переминался с ноги на ногу*; вокальная мимика – выражение эмоций в интонации и тембре голоса: *проговорил, запинаясь, пробормотал*; цвет лица – выражение эмоций в цветовом изменении лица: *он вспыхнул, покраснел, он побледнел, багровый от стыда*; характеристика дыхания: *дух занялся*; характеристика сердечной деятельности: *сердце сжалось, сердце провалилось*; характеристика функционирования секреторных желез: *было стыдно до слез, заплакал*; характеристика температуры тела: *у него похолодел затылок, щеки ее вспыхнули*.

В современном русском языке существует достаточно разнообразных средств для передачи психического состояния субъекта. Вслед за С.Н. Цейтлин мы выделяем шесть основных моделей и метафорический способ, с помощью которых может передаваться психическое состояние: 1) глагольная модель (Я волнуюсь; Он тоскует); 2) наречно-предикативная модель (Мне грустно; Ему страшно); 3) субстантивная модель (У меня тоска); 4) адъективная модель (Она весела; Я счастлив); 5) причастная модель (Я взволнован; Она встревожена); 6) предложно-падежная модель (Я в волнении; Он в восторге)¹.

Двучленность (субъект – предикат) данных моделей обуславливает их двухкомпонентность. Синтаксические компоненты со значением состояния и со значением субъекта, испытывающего данное состояние, являются основными членами предложения. Если встречаются предложения, где отсутствует какой-либо основной компонент (чаще всего это компонент со значением субъекта), то это свидетельствует о неполноте предложения, которое может быть легко восстановлено исходя из контекста или речевой ситуации. Вне контекста оно не может выполнять коммуникативную функцию. Например: *Ему не нравилось жить в городе. Страдает*. Ср.: Он *страдает*. Следует отметить, что эллиптическая конст-

---

¹ Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психологического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 161.

рукция может встречаться и в том случае, когда невербализованный компонент служит способом выражения обобщенности лица, и тогда его пропуск вполне оправдан: *Право, стыдно перед автором. Писателей не стыдятся.*

Метафорический способ выражения психических состояний, в основе которого лежит образность, широко распространен в художественном тексте. Он характеризуется большой степенью связанности. Например: «*У него болела совесть*»; «*Чувство вины росло в нем с каждым шагом*»¹.

Кроме описанных способов передачи психического состояния, существуют фразеологические средства: *покраснеть как рак, сгореть со стыда, сердце замерло*. В художественных текстах Чехова фразеологизмы, передающие психическое состояние, встречаются редко.

С точки зрения лексики данные модели могут рассматриваться как лексически свободные и лексически связанные. В состав лексически свободной модели в качестве основного компонента может войти любая лексема, имеющая нужные морфологические и семантические характеристики. Например, глагол со значением психического состояния *страдать* или предикативное наречие *стыдно* могут войти в соответствующие предложения: *Я страдаю; Мне стыдно*. Лексически связанной считается модель, в которой лексемы, несмотря на наличие требующихся морфологических и семантических характеристик, не могут быть употреблены в качестве стержневых членов в составе предложения. К таким моделям из числа рассмотренных выше относятся субстантивная и предложно-падежная модели. Фразы типа *У него страдания* или *Я в страдании* с точки зрения языковой нормы являются разрешимыми, но употребляются редко или вообще не употребляются.

Рассмотрим подробнее случаи синтаксической и лексической синонимии психических состояний *стыда, страха, страдания*. Можно построить таблицу, которая демонстрировала бы средства описания психического состояния. Предложения вертикального ряда отличаются тождеством конструкции и представляют собой лексические синонимы, количество которых может быть установлено с

---

¹ Чехов А.П. Собр. соч.: В 8 т. М.: Правда, Т. 4. С.193.

помощью синонимического словаря, предложения горизонтального ряда представляют собой синтаксические синонимы. Как правило, длина синонимического ряда ограничена числом синтаксических синонимов и варьируется, как видно из таблицы, от двух до шести, включая метафорические конструкции. Примером шестичленного ряда среди рассматриваемых конструкций может служить ряд: *Я страшусь, Мне страшно, У меня страх, Я уstraшен, Я в страхе, Страх охватывает меня.*

Глагольная модель	Наречно-пр. модель	Субстантивн. модель	Адъективн. модель	Причастн. модель	Предл.-пад. модель	Метафор. модель
Я стыжусь	Мне стыдно	-	Я стыдлив	Я пристыжен	-	Меня охватывает стыд
-	-	У меня конфуз	-	Я сконфужен	-	-
Я стесняюсь	-	-	Я стеснитель	-	-	-
Я смущаюсь	-	-	-	Я смущен	Я в смущении	Меня охватывает смущение
-	Мне совестно	-	Я совестлив	-	-	Меня мучит совесть
Я страшусь	Мне страшно	У меня страх	-	Я уstraшен	Я в страхе	Страх охватывает меня
Я боюсь	Мне боязно	-	-	-	-	-
Я ужасаюсь	-	-	-	-	Я в ужасе	Ужас охватывает меня
Я опасуюсь	-	У меня опасение	-	-	Я в опасении	-
Я страдаю	-	У меня страдание	-	-	-	-

Как видно из таблицы, основными средствами передачи психического состояния можно считать глагольную, наречно-предикативную и метафорическую модели. Остальные модели в тексте встречаются реже. Глагольные предложения показывают, как правило, внешнее проявление состояния, тогда как для наречно-предикативной модели характерна передача состояния субъекта как бы изнутри.

Адъективные конструкции выражают в языке качество, но они часто используются для передачи состояния, если возникает необходимость подчеркнуть его временной характер. Причастные модели подчеркивают оттенок причинности как неотъемлемую часть психического состояния. Предложно-падежная модель свидетельствует о погруженности субъекта в определенное психическое состояние. Синтаксические синонимы, передающие психическое состояние, кроме наличия общих, категориальных свойств, имеют отличия, обусловленные различиями в их структуре. Учет их своеобразия особенно важен в художественном тексте, где малейшие семантические оттенки передачи состояния по-разному усиливают текст и тем самым по-разному воздействуют на читателя.

Следует отметить, что в художественных текстах А.П. Чехова встречаются все рассмотренные нами модели, однако следует отметить специфику использования вербальных средств при описании психического состояния героев. Она заключается в том, что, будучи врачом, писатель через внешние проявления, получившие в научной литературе название выразительных движений, описывает психическое состояние, вызванное нарушением нравственных норм, которое переходит в стойкое функциональное расстройство организма.

Например, в рассказе «Беда» можно наблюдать, как происходит своеобразная градация по степени интенсивности в изменении внутреннего психического состояния героя и соответствующая взаимосвязь с конкретным нарушением пищеварительного процесса. Выразительные движения предполагают, прежде всего, внешние, заметные всем, изменения состояния, по которым можно судить о степени воздействия ситуации на человека. Физические проявления психического состояния практически все видны со стороны, кроме сердечной деятельности, выраженной в тексте метафорически, но Чехов через физиологическое страдание человека показывает его жизненную трагедию.

Рассказ называется «Беда», в данном случае беда – следствие вины как положения, в котором оказывается человек, нарушивший нравственные нормы. В этом рассказе интересно выявить средства, с помощью которых манифестируется концепт ВИНА. В определении концепта мы придерживаемся точки зрения А.А.

Залевской, согласно которой, «концепт – спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностями психической жизни человека»¹. Из вышеперечисленных моделей, передающих психическое состояние и репрезентирующих концепт ВИНА можно отметить наличие адъективной модели: *вы сами виноваты*; фразеологических конструкций: *рассуждать по совести, совесть была чиста, невинно пострадавший*. Конструкции с отрицанием: *не нашел вины, не чувствуя вины* подчеркивают то, что герой рассказа не ощущает своей вины и, как следствие, беды. Более того, он чувствует свою правоту и ведет себя соответствующим образом, находя нелепые оправдания при обсуждении ситуации, которая случилась не с ним: *«Не время мне разбираться, да и не вижу без очков»*². Однако вина присутствует, и это составляет невербализованную часть концепта. Выразительные движения жены, сына, прислуги и самого купца Авдеева, подчеркивают страх, возникший из-за обыска, и только усиливают то, что витает в воздухе, но не имеет языкового эквивалента: наличие вины и ее последствий. К выразительным движениям в данном тексте можно отнести мимику, пантомимику, голос, цвет лица: *«кухарка ... была бледна и от дрожи не могла выговорить ни одного слова; его жена... тряслась всем телом и, как пьяная, бессмысленно поводила глазами»*; *«бледный и крайне взволнованный старший сын ее»*. Увидев состояние домашних, Авдеев *«простоял неподвижно, как в столбняке, ничего не понимая, потом все внутренности его задрожали и отяжелели, левая нога онемела»*; *«ему слышно было, как переворачивались его внутренности и как непослушная левая нога стучала по спинке дивана»*³. Когда человек признает вину, он может испытывать страдание, угрызения совести, раскаяние, но герой «рассуждает по совести» и не только не чувствует «за собой никакой вины», но и оскорбляется, считая такое положение «ошибкой и недоразумением». Однако вина неосознанно проявляется

¹ Залевская А.А. Текст и его понимание: Монография. Тверь: Тверской государственный университет. 2001. С. 90.

² Чехов А.П. Указ. соч. Т. 4. С. 6.

³ Там же. С. 6.

в нарастании физиологических страданий: «у него как-то странно немела левая нога и почему-то совсем не варил желудок»¹. Чем больше герой чувствует себя невинно пострадавшим, тем больше становится враждебным и тем сильнее нарастает ухудшение состояния: «рыба тяжелым комом заходила в его животе: началась отрыжка, изжога, боль...»². Даже когда его обвинили и взяли под стражу, герой не осознает вины, но « в животе происходил такой беспорядок, что ему было совсем не до стражи»; « внутренности все еще воевали с рыбой, левая нога немела»; «ноги зябли»³. Психическое и физиологическое состояние достигают апогея, но чувство вины еще не появляется. Только через полгода, увидев жену и сына в плачевном состоянии, герой понимает, что произошло, и «горько заплакал». Психическое состояние героя, когда он «горько заплакал», почувствовав свою вину, приведет его к раскаянию, очищению совести и восстановлению нравственных норм, а для читателя это будет усилителем, воздействующим на его сознание.

А.А. Богатырёв

**ТЕКСТОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ
ЗНАЧАЩЕГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ
(на материале зачина новеллы Н. Готорна)**

Est dolendi modus, non est timendi
Plinius Junior, Epistulae, VIII, 17, 6.

Есть предел для печали, но нет его для тревоги.

Многие исследователи изящной словесности связывают поэтическую⁴ функцию языка с эмотивной, т.е. порождающей определенные эмоциональные predispositions в понимании и интерпретации сообщения. И хотя, на наш взгляд,

¹ Там же. С. 7.

² Там же. С.10.

³ Там же. С. 10.

⁴ В типологии Р.О. Якобсона; также эстетическую – М.М. Бахтин; креативную – Р. де Богранд.